

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2024-65-5-97-117

А.В. Хорошева

ПОЕЗДКА ФУТБОЛИСТОВ ИЗ ХАРЬКОВА В ГЕРМАНИЮ В 1925 Г. В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ СВЯЗЕЙ

A. V. Khorosheva

THE TRIP OF FOOTBALL PLAYERS FROM KHARKOV TO GERMANY IN 1925 IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL SPORTS RELATIONS

Аннотация. Цель данного исследования — охарактеризовать механизмы и цели установления и развития международных связей советского физкультурного движения в первой половине 1920-х гг. как важной составляющей культурной дипломатии. Рассматриваются международные спортивные встречи, в которых советские спортсмены принимали участие за рубежом, в первую очередь, поездка харьковских футболистов в 1925 г., которая имела особое значение. Интерес исследователей к проблемам культурной дипломатии растет, при этом большинство работ посвящено противостоянию СССР капиталистическому миру в спортивной сфере в годы холодной войны. Однако именно в 1920-е гг. формируются институциональные основы советского спорта и формы его взаимодействия с внешним миром. Характерной чертой рассматриваемого периода является классовый подход в спорте, в рамках которого происходило противопоставление рабочего физкультурного движения буржуазному. Главная задача развития пролетарского спорта виделась в подготовке бойцов для будущих революционных сражений. Международные спортивные встречи советских физ-

Хорошева Анна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России XX–XXI веков исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Khorosheva Anna Vladimirovna, PhD Candidate in History, Associate Professor, Department of History of Russia in the Twentieth and Twenty First Centuries, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

khroshevaa@yandex.ru

ORCID: 0009-0001-8189-8742

Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ имени М.В. Ломоносова.

The study was conducted under the state assignment of Lomonosov Moscow State University.

культурников с иностранными рабочими спортсменами являлись прежде всего способом завязать более тесные связи с ними с целью привлечения их на свою сторону и расширения благодаря этому рядов коммунистических сил, поэтому собственно результаты спортивных соревнований были не столь важны. Другой характерной чертой периода является наличие двух центров, организовывавших взаимодействие с рабочими командами из-за рубежа: это Красный спортивный интернационал и Высший совет физической культуры, которые находились в состоянии конфликта, из-за чего международные мероприятия часто срывались или не получали должного размаха. Поездка в Германию футбольной команды из Харькова в 1925 г. стала переломным моментом в процессе установления международных связей, который позволил советскому руководству осознать, насколько большой политический потенциал могут иметь победы в международных соревнованиях и правильно выстроенная пропагандистская компания вокруг них, что со временем станет активно использоваться для повышения престижа СССР в глазах мирового сообщества.

Ключевые слова: Красный спортивный интернационал, Коминтерн, Высший совет физической культуры, советский спорт, И.А. Жолдак, футбол.

Abstract. The objective of this study is to characterize the mechanisms and goals of the establishment and development of international relations of the Soviet physical culture movement in the first half of the 1920s as a significant component of cultural diplomacy. The focus is on international sports meetings in which Soviet athletes participated abroad, with a particular emphasis on the 1925 trip of Kharkov footballers, which was of special significance. The growing interest among researchers in the issues of cultural diplomacy is evident, with the majority of works focusing on the USSR's confrontation with the capitalist world in the sports sphere during the Cold War. However, it was in the 1920s that the institutional foundations of Soviet sport and the forms of its interaction with the outside world were formed. A distinctive characteristic of the period under consideration is the class approach to sport, within the framework of which the working-class physical culture movement was opposed to the bourgeois one. The primary objective of fostering proletarian sports was to cultivate combatants for imminent revolutionary confrontations. International sports meetings between Soviet and foreign proletarian athletes were primarily a means of forging closer ties with them in order to attract them to the Soviet side and thereby expand the ranks of the communist forces, so the actual results of sports competitions were not so important. A further distinctive characteristic of this period was the presence of two organizations, Red Sports International and the Supreme Council of Physical Culture, which were responsible for coordinating interactions with foreign workers' teams. However, these two entities often experienced discord, resulting in the disruption or inadequate promotion of international events. The 1925 football tour of the Kharkov team to Germany represented a pivotal moment in the development of international relations. This event provided the Soviet leadership with a valuable insight into the potential political benefits of triumphing in international sporting competitions, should these victories be accompanied by a well-executed propaganda campaign. Subsequently, these

events would be used to enhance the prestige of the USSR in the eyes of the world community.

Keywords: Red Sports International, Comintern, Supreme Council of Physical Culture, Soviet sport, I.A. Zhodak, football.

* * *

Активное поощрение развития физкультурного движения в Советском государстве стало неотъемлемой частью социальной политики, однако не менее важную роль в его развитии играло и то, что оно могло стать важным инструментом в достижении определенных целей на международной арене. По мере распространения спорта в Европе начиная со второй половины XIX в. победы спортсменов стали элементом престижа для государств, которые они представляли. Подобная тенденция актуальна и по сей день, когда политика и спорт тесно переплетаются, поэтому в последнее время всё чаще исследователи стали обращаться к истории спорта как важной составляющей культурной дипломатии СССР.

В большинстве случаев в центре внимания историков и политологов оказывается послевоенный период, когда советские спортсмены не сходили с пьедесталов крупнейших мировых спортивных первенств, включая и Олимпийские игры¹. Однако при рассмотрении этого вопроса необходимо помнить, что основа этого успеха была заложена еще до Второй мировой войны. С момента прихода большевиков к власти и до конца 1930-х гг. советское физкультурное движение прошло длительный и сложный путь от противопоставления на основе классового подхода мировому спортивному движению до осознания необходимости включения в него для создания положительного образа государства. На этом пути было несколько событий, которые заставили сначала руководителей советского физкультурного движения задуматься о том, какое громадное воздействие имеют спортивные победы на мировую общественность, а потом и убедить в этом высшее партийное руководство. Одним из таких событий была поездка в Германию футболистов из Харькова в 1925 г. В литературе всегда отмечалось ее особое значение², однако

¹ См. например: Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Красный спортивный Интернационал и зарождение советской спортивной дипломатии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2012. Вып. 2. С. 107–114; Куприянов А.И., Зубкова Е.Ю., Махаматулин Т.А., Прокуменищikov М.Ю. Советский спорт в контекстах холодной войны. М., 2023; Прокуменищikov М.Ю. Большой спорт и большая политика. М., 2004; Brandenberger D. Global and Transnational in Form, Soviet in Content: The Changing Semantics of Internationalism in Official Soviet Discourse, 1917–1991 // Russian Review. Vol. 80. Issue 4. 2021. P. 562–580; и др.

² Аврус А.И., Васильев А.А. Противостояние или сотрудничество: международные связи советский спортсменов в 1920-е гг. Саратов, 2002. С. 62–63.; Деметр Г.С.,

ни в советской, ни в современной историографии она не становилась объектом специального рассмотрения. А между тем изучение ее самой, а также обстоятельств, с ней связанных, может помочь выявить как характерные особенности метода построения международных связей в спортивной сфере в первой половине 1920-х гг., так и то, почему от него постепенно отказались.

Во внешнеполитической деятельности молодого Советского государства с самого начала его возникновения наметилось два прямо противоположных, конфликтующих между собой направления. С одной стороны, это стремление наладить международные связи и выйти из политической изоляции, добившись дипломатического признания, с другой же стороны — стремление осуществить мировую революцию. С идейной точки зрения, второе было первостепенным, однако практические нужды государства требовали налаживания взаимовыгодных экономических взаимоотношений для выживания молодой страны. Лозунги сталкивались с жизненными реалиями и заставляли корректировать курс.

За проведение внешней политики Советского государства отвечал Народный комиссариат иностранных дел (НКВД) во главе с Г.В. Чичериным³. Для поддержки и руководства коммунистическими силами, а также для подготовки мировой революции в Москве в 1919 г. был создан Коммунистический интернационал (Коминтерн, или III Интернационал). Ему противостояло сразу две силы в международном социалистическом лагере: II Интернационал, созданный еще 1889 г., по месту пребывания руководящих органов его еще называли Лондонским, и так называемый «Двухсполовинный» интернационал, куда вошли представители центристских партий, которые объединились в Вене в 1921 г. под официальным названием Международное рабочее объединение социалистических партий (МРОСП)⁴. Конфликт между этими тремя организациями имел место на протяжении всего существования Коминтерна, то обостряясь, то затухая. Социал-демократы обвиняли коммунистов в дестабилизации ситуации в Европе, а коммунисты социал-демократов — в том, что своей соглашательской политикой с буржуазными правительствами они препятствуют достижению социальной справедливости посредством совершения социалистической революции. Это противоре-

Горбунов В.В. 70 лет советского спорта: люди, события, факты. М., 1987. С. 34; Козьмина В.П. Международное рабочее спортивное движение после Великой Октябрьской социалистической революции (1917–1928) // Очерки по истории физической культуры. М., 1967. С. 185; Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта. М., 1982. С. 270; и др.

³ Георгий Васильевич Чичерин занимал этот пост с 1918 по 1930 г.

⁴ Ватлин А.Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М., 2009. С. 74.

яние развивалось в разных сферах, и спорт стал одной из площадок, где происходили открытые столкновения. Социал-демократы создали Люцернский спортивный интернационал (ЛСИ) в 1920 г.⁵, а в Москве в 1921 г. был основан Красный спортивный интернационал (КСИ), во главе которого встал Н.И. Подвойский. Причем обе организации противопоставляли себя буржуазному спорту, построенному, по их мнению, на извлечении прибыли и доступному в большей степени лишь обеспеченным людям. Но если ЛСИ ставил задачу повышения уровня физического здоровья рабочего, для чего боролся за открытие спортплощадок, доступных для массового посещения и т.п.⁶, то в уставе КСИ в качестве главной задачи организации была прописана подготовка рабочих к будущим революционным боям на баррикадах, увеличение рядов сторонников коммунистических партий за счет рабочих, увлеченных спортом⁷.

Советская физкультура была объявлена важным средством укрепления интернационального братства рабочих всего мира. Соответственно, для содействия ему предполагалось проводить дружеские встречи, путем как приглашения спортсменов из рабочих клубов и союзов к себе, так и отправки своих спортсменов за рубеж. Встречи с «буржуазными» спортсменами были строгойше запрещены, а спорт высоких достижений порицался как проявление индивидуализма. Международные встречи с рабочими спортсменами начинают проводиться с 1923 г.⁸ Организацией поездок занимаются две структуры: КСИ и Высший совет физической культуры РСФСР (ВСФК). Последний был создан сначала при Главном управлении Всеобщего военного обучения и формирования резервных частей Красной армии (Всевобуче) в 1920 г., а потом реформирован и подчинен ВЦИК в 1923 г. Он должен был координировать и руководить физкультурным движением, в его состав входили представители Наркоматов военного, внутренних дел, просвещения, здравоохранения, труда, а также ЦК РКП(б), Моссовета, профсоюзов и Комсомола⁹. С 1923 по 1926 г. им руководил Н.А. Семашко. ВСФК с 1923 г. вошел в состав КСИ как «русская секция». До него в этой роли выступал Российский союз красных организаций физической культуры (РСКОФК), во главе которого стоял Н.И. Подвойский, т.е. руководи-

⁵ После 1929 г. он стал называться Социалистический рабочий спортивный интернационал (САСИ).

⁶ Аврус А.И., Васильев А.А. Указ. соч. С. 24.

⁷ ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 2. Д. 2. Л. 2.

⁸ Деметр Г.С., Горбунов В.В. Указ. соч. С. 30.

⁹ Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта 1917–1957 гг. / Сост. И.Г. Чудинов. М., 1959. С. 9–11.

тель КСИ. Именно в своей среде РСКОФК должен был искать спортсменов для участия в международных встречах¹⁰. Изначально созданный на базе Комсомола он превращался в самостоятельную силу, неподотчетную ему, что и привело к ликвидации физкультурного союза. Когда же проблемами организации международных встреч вместо него занялся ВСФК, сразу же обозначился конфликт. Получалось, что о встречах договаривается КСИ, для которого главное — их международно-политическое значение, а команды комплектует ВСФК, который, естественно, в большей степени озабочен внутренними проблемами и формально, являясь секцией КСИ, вовсе не обязан его слушаться, поскольку реальным руководством для него был ВЦИК РСФСР. В довершении всего во главе двух структур стояли люди на дух друг друга не переносившие, конфликт между которыми в итоге разбирался на высшем партийном уровне в Центральной контрольной комиссии ВКП(б) в 1926 г.¹¹ Этот конфликт достиг высокой степени накала еще в 1924 г., когда один из членов Президиума ВСФК А.Г. Иттин в докладной записке потребовал, чтобы КСИ не вмешивался во внутренние вопросы и его компетенция ограничивалась лишь организацией международных соревнований¹². Связано это было с тем, что Подвойский пытался бороться с методами развития физической культуры в СССР, обвиняя в аполитичности руководство ВСФК, которое занимается развитием физкультуры в стране ради достижения высоких результатов¹³. По мнению руководства КСИ в этот период, физкультуру необходимо было развивать для воспитания в людях товарищеского духа, а, соответственно, международные встречи между рабочими спортивными командами должны были преследовать исключительно «боевые классовые политические цели», а не достижение побед¹⁴.

Примеры поездок советских команд за границу в 1923–1924 гг. показывают, что все попытки руководства КСИ влиять на их состав всегда были провальными. С первой же поездки 1923 г. обнаруживается разный подход у двух организаций к международным соревнованиям, которые еще долго будут поводом для обсуждения «нетерпимого положения» на заседаниях ИК КСИ. Основным яблоком раздора стала масштабная поездка футбольных команд по Фин-

¹⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 102. Л. 16.

¹¹ См. подробнее: *Хорошева А.В.* Становление советской физкультуры и противостояние Н.А. Семашко и Н.И. Подвойского // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы междунар. науч. конф. / Отв. ред. В.А. Верemenко, В.Н. Шайдунов. Т. 2. СПб., 2020. С. 79–84.

¹² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 284. Л. 86.

¹³ Там же. Ф. 613. Оп. 3. Д. 177. Л. 18, 28.

¹⁴ Там же. Ф. 537. Оп. 1. Д. 105. Л. 67.

ляндии, Швеции, Норвегии, Германии и Эстонии, а также участие русских конькобежцев в чемпионате мира в 1923 г. ВСФК отправил туда лучших из лучших, и это принесло результат. Была одержана серия побед, заставившая западную публику восторгаться: если накануне она была настроена скептически, и советских спортсменов рассматривали как обреченных на поражение, то после — как игроков мирового класса. Об этом с гордостью сообщалась на страницах советской периодической печати, а что еще важнее — о том, что победы были в основном заслугой «старых спортсменов из Москвы и Петрограда»¹⁵, которые пролетарским происхождением отнюдь не отличались и политические лозунги не произносили, для них была важна именно победа.

Даже спустя несколько лет, приглашая советские команды в Германию, немецкая сторона вспоминала восторг, который испытали зрители, наблюдавшие великолепную игру советских футболистов в Берлине в 1923 г.¹⁶ Для ВСФК было важно посмотреть уровень спортсменов, понять, на что можно рассчитывать, если выходить на мировые первенства. Проверить это было невозможно, если встречаться только с рабочими командами, уровень которых был весьма слаб, поскольку тренировались и играли они в свободное от работы время. Подтверждение этого можно найти в докладной записке Иттина, где он передает мнение части членов Президиума ВСФК, что раз СССР соревнуется с буржуазным миром во многих отраслях, так почему бы не соревноваться в спортивной сфере¹⁷. Главная же установка КСИ состояла в том, что встречаться с буржуазными спортсменами нельзя, необходимо проводить лишь дружественные встречи, объединяя рабочих на почве революционной классовой борьбы, а сами встречи не должны строиться на рекордсменстве, характерном для буржуазных соревнований¹⁸. Руководство Спортинтерна в итоге приняло решение бороться и передало материалы в Центральную контрольную комиссию РКП(б), особо акцентируя внимание на событиях в Эстонии, где советские футболисты из Ленинграда играли с буржуазным клубом «Меркурий», но припомнили футболистам и поведение в Германии, где они вели себя абсолютно аполитично, за это предлагалось их дисквалифицировать и запретить им выезд за границу¹⁹.

¹⁵ Суник А.Б. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. М., 2010. С. 384.

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 2. Д.24. Л.42, 72.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 284. Л. 85.

¹⁸ Там же. Ф. 537. Оп.1. Д.79. Л. 1–2.

¹⁹ Там же. Л. 66–67.

Следует отметить, что в Эстонию футболисты уехали без санкции ВСФК, подав напрямую документы в НКВД, очевидно, у них был свой спортивный интерес сыграть с сильным клубом; когда же в итоге разразился скандал, встречу разрешил лично Чичерин по согласованию с Семашко²⁰. В рассматриваемый период влияние Коминтерна на внешнеполитический курс молодого советского государства было достаточно серьезно. ВСФК после скандала вынужден был себя вести более осторожно и хотя бы формально согласовывать выезды спортсменов за границу с КСИ, но, как правило, к согласованию предлагались уже готовые списки, в которых трудно было хоть что-то поменять.

Новым раундом выяснения отношений между двумя организациями стала подготовка к поездке советских спортсменов в Берлин и Париж в 1924 г. В данном случае играть предстояло с рабочими командами, и потому КСИ решил максимально широко использовать эти мероприятия в пропагандистских целях. Дело в том, что еще в 1922 г. на II Конгрессе ЛСИ в Лейпциге было принято решение провести I Рабочую Олимпиаду во Франкфурте-на-Майне в 1925 г.²¹ С этого момента началась активная борьба КСИ за право участвовать в ней. Предполагалось, что масштаб события будет сопоставим с Олимпиадами, возрожденными Пьером де Кубертенем, и оно станет грандиозным ответом рабочего спорта буржуазному. Для Красного спортивного интерна это был хороший повод показать себя и привлечь на свою сторону членов ЛСИ, таким образом увеличив свои ряды. Были заготовлены два сценария действий: если позовут, и если не позовут²². Все годы до момента проведения Рабочей Олимпиады прошли под знаком борьбы за участие в ней. Когда стало понятно, что руководство ЛСИ не уступит, стали активно продвигать мысль, что социалисты раскалывают единый рабочий фронт²³, и это давало свои ростки в сердцах рядовых участников рабочего движения. Симпатии к КСИ множились, простым рабочим спортсменам было непонятно, почему не пускают представителей КСИ на Олимпиаду. И, конечно, в этой связи поездка футбольных команд в Берлин и Париж должна была окончательно склонить простых рабочих, неискушенных в политике, в пользу КСИ, поэтому с политической точки зрения состав направляемых команд должен был быть безукоризненным.

Однако на очередном заседании ИК КСИ его руководство вынужденно было констатировать, что состав сформированной ВСФК

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Д. 73. Л. 11.

²² Там же. Д. 75. Л. 67.

²³ Там же. Д. 79. Л. 15; ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 2. Д. 21. Л. 23.

команды не вполне классово выдержан, среди них есть служащие и учащиеся. Но поскольку задерживать поездку нельзя, так как это может вызвать репутационные потери, то придется с этим согласиться, при условии, что все участники должны быть вызваны и проинструктированы относительно политических, организационных, денежных задач поездки, чтобы каждый член был ответственен за свои действия. Предполагалось дать практические указания не вступать в отношения с буржуазными организациями, давать интервью поручилось двум-трем хорошо подготовленным товарищам, запрещено требовать комфортных условий и пить алкоголь. Причем самыми важными политическими вопросами назывались проблема единого фронта и вопрос о Рабочей Олимпиаде²⁴. Но еще более интересна следующая ремарка: эта команда должна рассеять отрицательное впечатление на Западе от прежних посещений советских спортсменов и восстановить дружественное отношение к СССР²⁵. Из чего можно сделать вывод, что оно было не очень дружественным, и тому были причины. Очевидно, что встречи с буржуазными командами несмотря на запрет КСИ, участие в чемпионате мира по конькобежному спорту дискредитировали советских спортсменов в глазах социал-демократических рабочих организаций, ведь в их уставах это было строжайше запрещено. В условиях, когда КСИ активно боролся за расположение рабочих, используя спортивные соревнования как живую революционную пропаганду²⁶, надо было выглядеть образцово-показательно.

В итоге борьба вокруг этой поездки привела к ее срыву и очередному удару по репутации КСИ. Руководство ВСФК, возможно, устав от нападков и бесконечных условий Спортинтерна, просто предпочел никого не посылать. В архивных документах сохранилось донесение представителя КСИ из Германии, весьма эмоциональное, начинающееся со слов: «у люцернцев и без того нет недостатка в поводах к нападкам на нас...». Далее говорится о неспособности Москвы организовывать футбольные состязания: о финансовых тяготах при организации спортивных мероприятий (необходимость арендовать спортивную площадку и т.п.), при том что футболисты в Германию так и не приехали, тяжелых переговорах с французами, на встречу с которыми команда также не прибыла. В конце автор замечает, что всё это вообще отбивает желание работать²⁷.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 537. Оп. 1. Д. 82. Л. 3.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Д. 105. Л.68.

²⁷ Там же. Д. 83. Л. 99–100.

Таким образом, к концу 1924 г. наметился явный кризис в деле установления международных связей с рабочими через спортивные мероприятия. Более того, агитационная компания за право участвовать в Рабочей Олимпиаде в 1925 г. провалилась, руководство ЛСИ заявило, что в ней могут участвовать лишь члены организации, предложив КСИ вступить в свои ряды, что заведомо было неприемлемо. Тем, кто не является членами ЛСИ, разрешалось лишь участие в парадах и манифестациях²⁸. I Рабочая Олимпиада прошла во Франкфурте-на-Майне летом 1925 г. По словам организаторов, в ней участвовало 60 тыс. человек от 12 наций²⁹. Такое большое число участников связано с тем, что считали и всех участников демонстраций, а не только спортсменов. Советская делегация выехала в Германию, надеясь, что под давлением рядовых членов ЛСИ она будет допущена к соревнованиям, но руководство данной организации даже не посчитало нужным вести переговоры³⁰.

В 1925 г. высшую степень раздражения у руководства КСИ также вызвала отправка весной этого года в Турцию «сборной СССР», состав которой не был согласован, из-за чего, по мнению Восточной комиссии Исполкома КСИ, все политические задания остались невыполнены. Более того, в этом же документе содержится обвинение в том, что это уже неоднократно повторялось, и при других поездках советских спортсменов за границу комиссия требовала поставить это на вид ВСФК, а ИК КСИ лучше контролировать его действия³¹. Однако проблема как раз и состояла в том, что контролировать ИК КСИ ВСФК просто не мог. Максимум, на что ВСФК обычно шел, — это согласование кандидатуры представителя Спортинтерна на время поездки для уже согласованного командного состава³². Что же хотел КСИ от команд? Особое внимание должно быть уделено классовому составу — ехать должны только рабочие или военнотруженики, хорошо подкованные политически и знающие основные лозунги красного спортивного движения; у команды должен быть староста, которому должны быть даны письменные инструкции со стороны руководящего органа о политических целях поездки в другую страну, кроме того, любая встреча допускалась только после санкции КСИ³³.

²⁸ ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 2. Д. 10. Л. 97.

²⁹ Там же. Д. 175. Л. 120.

³⁰ Известия. 1928. 11, 21 июля, 5 августа.

³¹ РГАСПИ. Ф. 537. Оп. 1. Д. 75. Л. 5.

³² Там же. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 284. Л. 97.

³³ Там же. Ф. 537. Оп. 1. Д. 75. Л. 5.

На фоне всей этой череды неудач для КСИ в 1925 г. советским футболистам приходит приглашение от «Дрезденского рабочего клуба имени 1910» провести в Саксонии (Германия) серию матчей в Дрездене, Лейпциге и Хемнице (Кемнице)³⁴. Данный клуб был многократным победителем первенства рабочего спортивного союза Германии, более того, именно он стал победителем футбольного турнира на I Рабочей Олимпиаде³⁵, т.е. это была самая сильная рабочая футбольная команда Европы на тот момент. Приглашение подтвердили в общей сложности восемь рабочих спортивных клубов Саксонии³⁶. Упустить такой шанс было никак нельзя. Надо сказать, что Германия была одним из приоритетных направлений в деятельности КСИ. После подписания Рапалльского договора в 1922 г. между Советской Россией и Германией установился режим максимального благоприятствования в экономической сфере. Однако это не означало, что деятельность ячеек Коминтерна сошла на нет на германской территории, как раз наоборот. И задача состояла в том, чтобы привлечь на свою сторону как можно больше рабочих. Более того, в 1923 г. из-за действий правительства, во главе которого стоял В. Куно, в Германии стремительно нарастал кризис, и в руководстве Коминтерна всерьез заговорили о возможности «германского Октября», правда, это вызывало серьезное недовольство НКИД³⁷. Более того, когда события в Германии стали развиваться по нарастающей, именно на Саксонию делалась ставка как на регион, где революция сможет осуществиться³⁸. Но даже когда эти надежды рухнули и ситуация в Германии стабилизировалась, на Саксонию возлагались особые надежды, поскольку влияние коммунистов там было достаточно сильно. Призывы к образованию единого фронта были основой пропагандистской компании, как уже говорилось выше.

Для реализации этой задачи активно привлекался и Красный спортивный интерн. Несмотря на активную деятельность на территории Германии, на тот момент КСИ так и не удалось создать там свою секцию. Однако, как следует из донесений, в Рабочем спортивно-гимнастическом союзе Германии (АТВ), члене ЛСИ, существовала оппозиция, составлявшая примерно 25% его членов, т.е. примерно 625 тыс. человек³⁹, правда, в другом месте была указана цифра 100 тыс. чело-

³⁴ ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 2. Д. 21. Л. 145.

³⁵ Аврус А.И., Васильев А.А. Указ. соч. С. 62.

³⁶ Кун Л. Указ. соч. С. 270.

³⁷ Ватлин А.Ю. Указ. соч. С. 106–107.

³⁸ Там же. С. 116–120.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 537. Оп.1. Д. 82. Л. 85.

век⁴⁰. Эту группу руководство КСИ рассматривало как свою фракцию и надеялось со временем добиться ее увеличения и выхода из ЛСИ и превращения в полноценную секцию КСИ. В этой связи приглашение от «Дрезденского рабочего клуба имени 1910» было чрезвычайно важно, поскольку инициатива исходила от немецкой стороны, и это наносило серьезный удар по авторитету ЛСИ. Осознавая это, руководство последнего развернуло масштабную борьбу против приезда советской команды. АТВ выступило категорически против проведения матчей, пригрозив командам, которые сыграют с советскими спортсменами, исключением из организации⁴¹. Однако это не пугало футбольный клуб Дрездена, более того, желание сыграть проявили и ряд других рабочих футбольных команд Саксонии.

Чтобы решить эту проблему, была созвана конференция Дрезденского спортивного союза, где обсуждалась сложившаяся ситуация и возможные пути ее разрешения. Надо сказать, что не сдавалась ни та, ни другая сторона. АТВ запретил присутствовать на этих соревнованиях представителям других спортивных союзов Германии, пригрозив им исключением в случае нарушения запрета, в ответ Дрезденский спортивный союз объявил их в двойных стандартах, припомнив, что в 1923 г. встреча в Берлине со сборной РСФСР была санкционирована общегерманским союзом. По итогам голосования на конференции было решено встречи проводить (41 голос «за» и 16 «против»)⁴². В дальнейшем этот момент был многократно использован в коммунистической печати Германии («Роте Фане», «Форвертс», «Дер Кемпфер»), где доказательством двойных стандартов также назывались встречи с рабочими командами из Франции и Англии, не входящими в ЛСИ, и даже с венгерской буржуазной командой⁴³.

Таким образом, для советской стороны это стало важным шансом продемонстрировать свое расположение к рабочим спортсменам Германии и склонить их на свою сторону, т.е. это должно было стать важным практическим шагом в компании по борьбе за единство рабочего спорта⁴⁴. Поэтому к подбору команды отнеслись с особым вниманием. Изначально было решено отправить туда команду из Закавказья (преимущественно из грузин). По мнению советского руководства, такая команда помогла бы разоблачить господствующие на Западе убеждения, что Закавказье находится на особом положении, что там царит террор и т.п., кроме того, выбор многонациональной

⁴⁰ Там же. Л. 86.

⁴¹ ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 2. Д. 21. Л. 19.

⁴² Там же. Л. 55–56, 75.

⁴³ Там же. Л. 24, 55–56, 62, 72 и др.

⁴⁴ Там же. Д. 24. Л. 18.

команды (7 национальностей) должен был лучше работать на развитие идей интернационализма⁴⁵. На эту команду возлагали огромные надежды с точки зрения политического резонанса. Дело в том, что когда в 1922 г. руководство Интернационалов всерьез обсуждала идею объединения, одним из главных камней преткновения стал вопрос о Грузии, где в 1921 г. под ударами Красной армии пало меньшевистское правительство, и в дальнейшем представители социалистических Интернационалов требовали образования специальной комиссии для изучения положения в Грузии⁴⁶. Футбольная команда из Закавказья должна была продемонстрировать единение народов региона и стать живым опровержением упреков в ущемлении интересов народов Кавказа. Однако в Грузии не особо торопились с подготовкой. Сохранилась весьма эмоциональная переписка ВСФК Закавказья и ИК КСИ о подготовке и отправке команды⁴⁷. Тогда для подстраховки решили подготовить к отправке сборную Украины, в реальности состоявшую из футболистов Харькова. В составе команды было 17 рабочих и один врач⁴⁸. Правда, в итоге в Москву прибыло сразу две команды. Окончательный выбор сделала сама жизнь: грузинам в визах отказали, а харьковчанам их дали⁴⁹.

С точки зрения руководства КСИ, всё должно было быть проведено безукоризненно. Принципы формирования состава команды, инструкции по поведению матчей, а также сопровождение лицом, хорошо подготовленным по политической линии, — всё это было соблюдено. По документам все футболисты были рабочими, им даны были необходимые инструкции, а также они получили красное знамя, которое было необходимо вручить немецким рабочим, к ним был приставлен хорошо подкованный по политической линии руководитель⁵⁰. Им был назначен Иван Афанасьевич Жолдак. Поскольку в успехе этой поездки он сыграл не последнюю роль, о нем следует сказать несколько слов. В Российском государственном архиве социально-политической истории в фонде Коминтерна (Ф. 495) сохранилось его личное дело. Из него следует, что в спортивную сферу он пришел как партийный деятель и всегда смотрел на нее глазами политика. Иван Афанасьевич родился в 1900 г. в Харьковской губернии в семье рабочего. К моменту революции у него за спиной была сельская школа, Лебединское начальное училище, а также вечерние

⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 2. Д. 24.Л. 17.

⁴⁶ Ватлин А.Ю. Указ. соч. С. 92, 98.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 2. Д. 24.Л. 67, 70–74.

⁴⁸ Красный спорт. 1925. 13 сентября.

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 537. Оп. 1. Д. 103. Л. 52; ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 2. Д. 21.Л. 119, 138.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 2. Д. 21. Л. 118, 128, 132; Там же. Д. 25. Л. 91.

классы гимназии, параллельно он работал в военном госпитале санитаром и переписчиком в сберегательной кассе. Его отец участвовал в октябрьском восстании в Москве, и он сам не отставал от него. Уже в 1917 г. он воевал в рядах Красной гвардии, а также был одним из инициаторов создания в г. Лебедин Социалистического союза молодежи, уже в январе 1918 г. был принят в члены партии большевиков и активно занимался партийной работой на посту секретаря комитетов партии сначала Купянского, а потом Валковского уездов, при этом он еще возглавлял комиссию по борьбе с бандитизмом. Его карьера пошла в гору, когда в 1924 г. он стал секретарем Харьковского губернского комитета Комсомола. Тогда же он стал во главе совета по физической культуре (СФК) Харькова, тогдашней столицы Украинской ССР⁵¹.

То, что ехал именно руководитель харьковского СФК, говорит о значимости поездки. По решению Президиума ВСФК Украины вокруг поездки была развернута широкая агитационная компания как в прессе, так и на предприятиях⁵². О выезде команды Харькова в Германию было сообщено на страницах газеты «Правды»⁵³. Надо отметить, что не только советской стороной команда воспринималась прежде всего как политический эмиссар, эта мысль активно продвигалась и на страницах немецкой коммунистической печати, где футболистов из Харькова чаще называли «русскими товарищами», посланцами первого в мире рабоче-крестьянского государства, «русскими братьями», которые распространяют «правду о Советской России»⁵⁴.

О самом ходе поездки можно узнать из наиболее массовой на тот момент спортивной советской газеты «Красный спорт». Уделила особое внимание поездке и газета «Комсомольская правда». Сложности с визами были разрешены не сразу, и потому футболисты приехали несколько позже намеченного срока. В Германии они в итоге провели три недели. На вокзале в Дрездене их встречали тысячи рабочих и наряд полиции, по словам Жолдака, весь период пребывания они находились под надзором ее сотрудников⁵⁵. На страхе «буржуазного мира» относительно возможного выхода из под контроля рабочих, встречающих футбольную команду из СССР, акцентирует внимание своих читателей и «Комсомольская правда»⁵⁶. Активно на приезд со-

⁵¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 4594. Л. 47.

⁵² ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 2. Д. 25. Л. 91

⁵³ Правда. 1925. 22 августа.

⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 2. Д. 21. Л. 59, 60, 63, 64, 78 и др.

⁵⁵ Красный спорт. 1925. 27 сентября.

⁵⁶ Комсомольская правда. 1925. 3 сентября.

ветских футболистов реагировала немецкая печать, так, в «Красном спорте» с большой гордостью сообщалось, что в левой прессе были размещены приветственные статьи и заметки, а особенно много внимания им уделила «Роте Фане»⁵⁷, газета компартии Германии.

И игра, и поведение спортсменов должны были быть образцовыми, а главное — они должны были побеждать. Недаром выбор пал на футбольную команду Харькова, в 1924 г. победившую в общесоюзном футбольном турнире, который проводился в рамках II Всесоюзного праздника физкультуры. Однако начало для советских спортсменов оказалось неудачным, первый матч с «Дрезденским рабочим клубом имени 1910» они проиграли со счетом 3:1. Советская печать осветила этот матч бегло, сославшись на то, что футболисты были крайне усталыми после дороги. Однако после первой неудачи всё наладилось. Все остальные встречи с саксонскими рабочими командами были выиграны, но главное — успех был достигнут и на завершающей повторной встрече с командой «Дрезденского рабочего клуба имени 1910», о чем с восторгом и сообщил своим читателям «Красный спорт»⁵⁸.

Если от футболистов требовалось побеждать и безупречно себя вести, то от сопровождающего их Жолдака — создать максимально привлекательный образ советской футбольной команды, отражающий положительный облик советского государства, и он с этим великолепно справился. О чем не без гордости сообщил по возвращении на физкультурном митинге, устроенном КСИ, ВСФК, МСФК в помещении Коммунистического университета трудящихся Востока в честь украинской команды футболистов. На этот раз все стороны были удовлетворены результатами: ВСФК — победами, КСИ — политическим резонансом.

Футболисты торжественно вручили дрезденскому клубу красное знамя, посещали заводы и фабрики и, конечно, произносили там политически правильные речи, в том числе дали отпор тем, кто надялся на возвращение национализированного имущества⁵⁹. В коммунистической прессе Германии эти сюжеты еще более подробно описаны. Очень много внимания было уделено визитам на предприятия, которые также превращались в политические митинги. Например, вопрос директора типографии, потерявшего в России фабрику по производству роялей, не будут ли возвращать имущество, и ответ одного из членов команды: «О, нет, рабочие крепко держат предприятия в своих руках», был растиражирован во многих статьях

⁵⁷ Красный спорт. 1925. 13 сентября.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

и воспринимался как стимул для рабочих в их борьбе. Также в этих публикациях особо подчеркивалось, что после завершения матчей устраивались вечера, посетить которые было столько желающих, что приходилось закрывать залы. Кроме торжественных речей руководителя команды и представителей принимающей стороны, всем запомнились дружеские беседы, в которых немецких рабочих прежде всего интересовал уровень жизни в советском государстве⁶⁰.

Последнее хорошо перекликается с тем, что описывает Жолдак в своем выступлении на митинге, утверждая, что удалось наладить контакт с немецкими рабочими, с которыми проводились душевные беседы в непринужденной обстановке, и на тысячу заданных вопросов они получали убедительные ответы, удивляясь, как вырос уровень жизни и заработной платы в СССР. Таким образом, подводил итог докладчик, «словом мы разбивали восемь лет лжи об ужасах большевизма»⁶¹.

Жолдак также сообщил, что в социал-демократической и буржуазной печати развернулась компания по дискредитации победоносной советской команды — футболистов обвиняли в том, что они на самом деле являются скрытыми профессионалами, а не спортсменами-любителями, таким образом пытаясь перечеркнуть престиж завоеваний в социальной сфере страны трудящихся, обеспечивающей своим рабочим такие условия жизни и труда, что они побеждают с такой легкостью. Поведал Жолдак и о том, что нашел выход: подгадав момент во время экскурсии по предприятию, один из советских футболистов Капустин встал за токарный станок и выполнил работу немецкого рабочего легко и непринуждённо⁶².

Надо сказать, что эти обвинения зарубежной прессы не были безосновательными. По мере того, как развивалось физкультурное движение в СССР, профсоюзы, которые играли в нем одну из главных ролей, активно соперничали между собой за престиж, приносимый победами, а потому подающих надежды спортсменов освобождали от работы, они лишь числились слесарями, токарями и т.д., в реальности же они полностью отдавали себя тренировкам и лишь раз в месяц приходили за зарплатой на предприятие. Неофициальная борьба за лучших игроков, переманивание их из команды в команду, «черная» оплата, улучшение жилищных условий — всё это открыто обсуждалось в советской печати и было обычным явлением, начиная с момента введения новой экономической поли-

⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 2. Д. 21. Л. 26, 56, 59, 62, 76, 83 и др.

⁶¹ Красный спорт. 1925. 27 сентября.

⁶² Там же.

тики⁶³. Но на официальном уровне подобные факты отрицались, и на международной арене советские спортсмены позиционировались исключительно как любители. Надо отметить, что старания Ивана Афанасьевича увенчались успехом: даже в социал-демократической печати констатировали, что толки, будто русские являются профессионалами, оказались выдумкой⁶⁴.

Рассказал И.А. Жолдак и еще об одном интересном случае, наделавшем много шума. Секретарь коммунистической фракции в Саксонском парламенте пригласил футбольную команду в Государственную оперу в Дрездене, причем в правительственную ложу. В результаты футболисты и их сопровождающий смотрели оперу, а весь театр на них. На следующий день в парламенте разразился скандал по этому поводу, и тогда секретарь коммунистической фракции заявил, что он имеет право приглашать родных в государственную ложу, а советские футболисты ему самая близкая родня⁶⁵. Со слов Жолдака, политический резонанс был огромен. И если до этого бурно обсуждался визит только в узких кругах, то теперь о нем заговорили все. Эта история не фигурирует в газетных заметках немецкой печати, что хранятся в документах ВСФК в ГАРФ. Трудно сказать, насколько руководитель команды приукрасил триумфальные результаты поездки. Однако, даже если поставить эту историю под сомнение, успех визита футбольной команды из Украины был просто огромен. Симпатии рабочих явно были на стороне советских футболистов, а АТВ выглядел однозначно неприглядно, как сила, препятствующая единству рабочего движения. Восторг немецких рабочих по поводу великолепной игры советских футболистов, которой не могли помешать ни дождь, ни ветер, соединялись с восторгом от образа государства социальной справедливости, представителями которого были футболисты. Так что Жолдак, скорее всего, не лукавил, когда говорил о радушии рабочих и тысячах адресов, которых они увезли домой, а также о враждебности буржуазии, представители которой выходили из трамвая, когда туда заходили советские спортсмены⁶⁶. Хотя очевидно, что состоятельные граждане на трамвае не ездят, и скорее это были представители средних слоев населения. Опыт Ивана Афанасьевича на поприще комсомольской работы позволил ему справиться со всеми политическими задачами, что были поставлены перед ним, в том числе в деле дискредитации АТВ. Так, напри-

⁶³ Бутлов С.В. Развитие советского футбола (1921–1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2007. С. 59–60.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 2. Д. 21. Л. 87.

⁶⁵ Красный спорт. 1925. 27 сентября.

⁶⁶ Там же.

мер, он составил письмо с просьбой о встрече в адрес руководства Союза и вполне закономерно получил отказ⁶⁷, что позволило ему еще лучше изобличать «раскольнический дух» лидеров социалистов.

Если для советской стороны визит харьковской команды имел самые позитивные последствия, то для команд из Саксонии это повлекло санкции со стороны Германского союза. Руководство АТВ не решилось исключить сразу восемь саксонских рабочих клубов, понимая, что это может их подтолкнуть к присоединению к КСИ, поэтому была наложена трехмесячная дисквалификация на всех игроков, судей и руководство рабочих клубов, участвовавших в матчах с советскими футболистами⁶⁸. Однако эффект оказался обратным, и многие рабочие клубы провели игры в знак солидарности со спортивным клубом Дрездена, что автоматически привело их к исключению. Сам дрезденский клуб оказался в крайне затруднительном положении, поскольку не мог играть, а значит получать доход от матчей, и платить по кредиту, взятому на строительство стадиона. Тогда по всей Германии были организованы матчи солидарности для сбора средств. Однако собранной суммы не хватило, чтобы выплачивать кредит, и поэтому руководство клуба обратилось с письмом к советской стороне с просьбой выдать долгосрочный займ, причем в этом послании Жолдак фигурирует как «друг»⁶⁹, что говорит о высокой степени расположения к нему саксонских рабочих. Надо сказать, что это «звание» он оправдал и на заседаниях Президиума ВСФК Украины и в докладных записках всячески призывал эту помощь оказать, подчеркивая в том числе политические последствия, если этого сделано не будет, — ведь немецкий клуб пострадал из-за того, что участвовал в соревнованиях с советской командой⁷⁰. В итоге помощь было решено оказать, но не от лица ВСФК Украины как правительственной организации, а от лица трудящихся масс путем сбора пожертвований и отчислений доли платных матчей⁷¹, что и было сделано. Это еще больше укрепило симпатии рабочих Саксонии к КСИ и, конечно же, к самому СССР.

Таким образом, руководство АТВ и ЛСИ оказалось в невыгодной роли обидчика, а КСИ — благородного и великодушного участника международного рабочего спортивного движения, что позволило последнему расширить число сочувствующих организации в Германии многократно. Победа стала еще более ощутима, когда под

⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 2. Д. 21. Л. 41.

⁶⁸ Там же. Д. 25. Л. 46.

⁶⁹ Там же. Л. 46.

⁷⁰ Там же. Л. 43–45.

⁷¹ Там же. Л. 59.

давлением общественности Национальное управление футболом АТВ 15 ноября 1925 г. за шесть недель до конца наложенных санкций сняло их с клуба. Уступить пришлось и руководству ЛСИ. В октябре 1925 г. в Париже состоялся конгресс ЛСИ, где активно обсуждалась идея единства КСИ и ЛСИ⁷², впрочем, едва ли реализуемая на практике, что и показали прения на конгрессе. Однако для смягчения негативного образа, который был создан благодаря событиям, связанным с визитом футболистов из Харькова, и для восстановления согласия в своих рядах руководство ЛСИ было вынужденно принять решение о необходимости совместных с КСИ спортивно-гимнастических выступлений. Это стало настоящим прорывом для Москвы, которым она активно воспользовалась. Уже в 1926 г. количество международных встреч многократно возросло⁷³, а новый 1926 год стартовал со знаковой встречи рабочих сборных Парижа и Москвы, причем последняя победила со счетом 0:5. Более того, в 1926 г. ВСФК заключил договор с АТВ о соревнованиях⁷⁴. Признавая очевидный успех поездки харьковской команды, руководство КСИ присвоило ей звание «Первая пролетарская футбольная команда имени Красного спортинтерна»⁷⁵.

Конечно, на этом противостояние КСИ и ЛСИ не прекратилось, а лишь затихло на какое-то время, но опыт удачной поездки заставил задуматься о проблеме проведения международных соревнований. Очевидно, что это в какой-то мере подтолкнуло руководство КСИ к смене тактики, показав, насколько важно не просто организовывать спортивные мероприятия и проводить пропагандистские акции, но и добиваться спортивных побед, являющихся практическим доказательством превосходства советского государства, которое позволяет своим гражданам быть успешными во всем. Изменила эта поездка и жизнь Жолдака, который благодаря ей был замечен в Москве и переведен на работу в столицу, где стал заведующим агитпропом ЦК ВЛКСМ в 1926–1927 гг., затем с 1927 г. занял должность секретаря ИК КСИ, а вскоре стал фактическим руководителем Красного спортинтерна⁷⁶. На этом посту он всегда будет руководствоваться, прежде всего, политической целесообразностью, превращая спортивные мероприятия и победы в них в политические заявления, чем выведет работу КСИ на совершенно новый уровень. Он осознал власть спортивных побед над людьми в Европе, о чем свидетельству-

⁷² Козьмина В.П. Указ. соч. С. 187.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Деметр Г.С., Горбунов В.В. Указ. соч. С. 40, 42.

⁷⁵ Там же. 34.

⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 4594. Л. 47.

ет его фраза, написанная в 1930 г. в письме к руководству ВСФК при ЦИК СССР: «для очень и очень многих людей (на Западе. — А.Х.) спорт является своего рода ареной борьбы за людские души»⁷⁷. Для ВСФК успех поездки харьковских футболистов только укрепил установку на достижение высоких результатов и увеличения количества встреч, в том числе с «буржуазными» спортсменами⁷⁸. Конфликт между КСИ и ВСФК продолжал развиваться. И даже успех в Саксонии стал новым поводом для выяснений отношений: стороны еще очень долго спорили, кто же должен погасить долг, образовавшийся от поездки футбольной команды в Германию⁷⁹.

References

Avrus A.I., Vasil'yev A.A. *Protivostoyaniye ili sotrudnichestvo: mezhdunarodnyye svyazi sovetskikh sportsmenov v 1920-ye gg.* [Opposition or Co-operation: International Relations of Soviet Athletes in the 1920s]. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 2002. 98 p.

Bogolyubova N.M., Nikolayeva Yu.V. *Krasnyy sportivnyy Internatsional i zarozhdeniye sovetskoy sportivnoy diplomatii* [Red Sports International and the Emergence of Soviet Sports Diplomacy] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Series 6. Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2012. Issue 2. P. 107–114.

Brandenberger D. Global and Transnational in Form, Soviet in Content: The Changing Semantics of Internationalism in Official Soviet Discourse, 1917–1991 // *Russian Review*. 2021. Vol. 80. Issue 4. P. 562–580.

Butov S.V. *Razvitiye sovetskogo futbola (1921–1941 gg.): dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk* [The Development of Soviet Football (1921–1941): PhD Candidate in History Dissertation]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2007. 181 p.

Demeter G.S., Gorbunov V.V. *70 let sovetskogo sporta: lyudi, sobytiya, fakty* [70 Years of Soviet Sport: People, Events, Facts]. Moscow: Fizkul'tura i sport, 1987. 237 p.

Khorosheva A.V. *Stanovleniye sovetskoy fizkul'tury i protivostoyaniye N.A. Semashko i N.I. Podvoyskogo* [The Formation of Soviet Physical Culture and the Opposition of N.A. Semashko and N.I. Podvoyskiy] // *Reformy v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'*. *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Reforms in the Everyday Life of the Russian Population: History and Modernity. *Acta of the International Scientific Conference*] / Ed. by V.A. Veremenko, V.N. Shaydurov. Vol. 2. Saint Petersburg: LGU imeni A.S. Pushkina, 2020. P. 79–84.

Koz'mina V.P. *Mezhdunarodnoye rabochiye sportivnoye dvizheniye posle Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii (1917–1928)* [International Proletarian Sports Movement after the Great October Socialist Revolution (1917–1928)] // *Ocherki po istorii fizicheskoy kul'tury* [Essays on the History of Physical Culture]. Moscow: Fizkul'tura i sport, 1967. P. 164–198.

⁷⁷ Там же. Оп. 25. Д. 1324. Л. 48.

⁷⁸ Там же. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 648. Л. 45.

⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 2. Д. 25. Л. 37, 38, 57, 58, 86.

Kun L. *Vseobshchaya istoriya fizicheskoy kul'tury i sporta* [General History of Physical Culture and Sport]. Moscow: Raduga, 1982. 399 p.

Kupriyanov A.I., Zubkova E.Yu., Makhamatulin T.A., Prozumenshchikov M.Yu. *Sovetskiy sport v kontekstakh kholodnoy voyny* [Soviet Sport in the Contexts of the Cold War]. Moscow: Ves' mir, 2023. 488 p.

Prozumenshchikov M.Yu. *Bol'shoy sport i bol'shaya politika* [Top-Class Sports and Big-League Politics]. Moscow: ROSSPEN, 2004. 462 p.

Sunik A.B. *Ocherki otechestvennoy istoriografii istorii fizicheskoy kul'tury i sporta* [Essays on the Russian Historiography of Physical Culture and Sport]. Moscow: Sovetskiy sport, 2010. 615 p.

Vatlin A.Yu. *Komintern: idei, resheniya, sud'by* [Comintern: Ideas, Decisions, Fates]. Moscow: ROSSPEN, 2009. 374 p.

Поступила в редакцию
6 мая 2024 г.